

П

В НАШИ дни нередко можно услышать мнение, что оперный жанр якобы устарел, что опера отживает свой век, что она все более и более теряет свою некогда могущественную силу воздействия на слушателя.

И вот «Аида» Дж. Верди в исполнении миланского театра «Ла Скала» — и все сомнения в жизнеспособности оперы отпали сами собой. Мы услышали оперный спектакль, наполненный живым бдением человеческого сердца. Спектакль в полном смысле слова современный, захватывающий психологической глубиной разработки характеров и их столкновений, волнующий актуальностью своей проблематики. Драма личностей, лежащая в основе музыки Верди, оказалась очень точно услышанной постановщиками и предельно ярко воплощенной на сцене.

В связи с этим несколько слов о работе художника и режиссера. Да, декорации, созданные Пьером Луиджи Пинци, масштабны, величественны. Но в них нет никакой самодовлеющей грандиозности, ненужной помпезности — ничего, что могло бы «задавить» актера-певца. И по своему решению, и по колориту они в высшей степени музыкально-тактичны. Музыка в них «просторна». То же можно сказать и о режиссуре Джорджо де Мулло.

Спектакль наших гостей привлекает высокой музыкально-исполнительской

ВОПЛОЩЕННАЯ В МУЗЫКЕ ДРАМА

культурой, красотой и завершенностью музыкального целого, совершенством ансамбля. Причем эта ансамблевая стройность — она в равной степени проявляется и в парных сценах, и в трио, и в огромных массовых сценах с участием двойных хоров, большого и сценического оркестров, достигается без каких бы то ни было усилий. Да, умение итальянских артистов соподчинить свои исполнительские намерения поэтике замечательно. Поэтому никто никого не заглушает. И певцы, и оркестранты — все поют и играют красивым ясным звуком, часто пользуясь умеренными и тихими (отнюдь, однако, не вялыми) звучностями, отчего кульминационные моменты приобретают особую яркость и рельефность.

Спектакль воспринимается настолько цельно в своей художественной законченности, что трудно говорить об отдельных исполнителях. Только потом, после спектакля, перебирая в памяти впечатления, вспоминаешь о некоторых певцах — пианиссимо Джованни Креч-Ромо (Аида), о драматической паллопности пения Фьоренци Коссо (Амнерис), о «Роман-

се» Радамеса, прекрасно исполненном Карло Коссутта (это был именно романс, в котором герой говорит о своей любви к Аиде, а не некая героическая aria, как это нередко приходится слышать). Вспоминаешь о тембровом богатстве голоса Луиджи Рони (Рафис), об эмоциональности Дикамьере Матромен (Амонасро), об удивительно слитном и в то же время ритмически четком звучании хора в сцене посвящения Радамеса (прочем, и в других картинах хоры были на высоте, что является несомненной заслугой хормейстера Романо Гандольфи). Но на самом спектакле улеткала непрерывность развития драмы, и обо всем этом как-то не думалось. Да это и закономерно, потому что никто из участников и не пытался блеснуть личными достоинствами, продемонстрировать те или иные свои качества.

И тут надо сказать о том, чья исполнительская воля и талант объединяли и направляли эти общие усилия, — о нынешнем музыкальном руководителе «Ла Скала» дирижере Клаудио Аббадо. Это природенный дирижер-драматург. И не случайно во

всем спектакле у него не было буквально ни одного аккорда, ни одного оркестрового пассажа, который послыл бы «служебный», «нейтральный» характер. Каждая деталь оркестровой фактуры не просто выразительно звучала, а была драматургически осмыслена, служила распрятно в самой музыке движению драматического действия. Характерная черта Аббадо — стремление к кантлене. У него все пост: солисты, хор, оркестр, что, кстати говоря, ни в коей мере не снижает активности его дирижерских импульсов. Его исполнение захватывает непрерывностью музыкального потока, эмоциональной напряженностью, умением строить оперную форму широкого плана. Клаудио Аббадо пропел весь спектакль (дирижирует он низше, без партитуры) с большим подъемом, достигнув в сцене у Нила и в сцене суда над Радамесом подлинной трагедийности.

Спектакль «Аида» — свидетельство прекрасного творческого содружества великих итальянских мастеров оперного искусства — был горячо принят слушателями.